

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 163–170
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 163–170
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-163-170>, EDN: DVDNTC

Научная статья
УДК 347.962.7(470+571)|1801/1864|

Жалованье в системе денежного обеспечения судей Российской империи в 1801–1864 гг.

С. Н. Подлесных

Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова, Россия, 394087, г. Воронеж, ул. Тимирязева, д. 8

Подлесных Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, agera3@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2613-5777>, AuthorID: 698958

Аннотация. В настоящей статье на основе неопубликованных архивных источников из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) и законодательных актов рассматривается организация производства жалованья как основного элемента системы денежного обеспечения судей Российской империи в 1801–1864 гг. Показано место жалованья в системе денежного обеспечения судей, проанализированы его источники, структура и виды вычетов из жалованья. Автор приходит к выводу о том, что жалованье судей, как легальный источник их материального обеспечения, играло ключевую роль в вопросе их материального благополучия.

Ключевые слова: жалованье, оклад, денежное обеспечение, земский сбор, вычеты, инвалидный капитал, судейский корпус, чиновничество, дореформенный суд, Российская империя

Для цитирования: Подлесных С. Н. Жалованье в системе денежного обеспечения судей Российской империи в 1801–1864 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 163–170. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-163-170>, EDN: DVDNTC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Salaries in the judicial compensation system of the Russian Empire in 1801–1864

S. N. Podlesnykh

G. F. Morozov Voronezh State Forest Engineering University, 8 Timiryazev St., Voronezh 394087, Russia

Sergey N. Podlesnykh, agera3@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2613-5777>, AuthorID: 698958

Abstract. This article, using unpublished archival sources from the Russian State Historical Archives (RGIA) and legislative acts, examines the organization of salary production as a fundamental element of the judicial financial support system in the Russian Empire from 1801 to 1864. The article examines the role of salaries in the judicial financial support system and analyzes their sources, structure, and types of deductions. The author concludes that judges' salaries, as a legal source of their financial support, played a key role in their material well-being.

Keywords: salary, wages, financial support, zemstvo tax, deductions, disability capital, judicial corps, bureaucracy, pre-reform courts, Russian Empire

For citation: Podlesnykh S. N. Salaries in the judicial compensation system of the Russian Empire in 1801–1864. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 163–170 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-163-170>, EDN: DVDNTC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Материальное обеспечение чиновников в том числе определяет известную степень их независимости. В особенности данное утверждение подходит для судей, которые в силу специфики своей работы должны быть максимально беспристрастными и независимыми. Достойное материальное обеспечение судьи среди прочего является гарантией вынесения им объективного решения по делу. С другой стороны, не соответствующее экономическим

условиям жизни материальное обеспечение судьи может повлечь коррупционные проявления в работе судейского корпуса. Вместе с тем в дореформенное время статус судей не был отделен от общей массы чиновников России. В организации денежного обеспечения судей большинство вопросов определялось общими законодательными актами, направленными на регулирование в целом гражданской службы.

Среди всех видов материального обеспечения судей денежное обеспечение занимало центральное место. Вместе с тем необходимо отметить, что в российской историографии вопросам организации жалования отечественных судей периода 1801–1864 гг. самостоятельных работ посвящено не было. Жалование судей как часть бюрократического аппарата империи рассматривалось историками в общих работах, в которых анализировалось чиновничество России.

Из дореволюционной историографии по теме исследования необходимо упомянуть работу И. М. Катаева. Некоторые сведения о материальном положении дореформенного судейского корпуса можно найти в его труде «Дореформенная бюрократия: по запискам, мемуарам и литературе». В частности, автор данной книги указывал, что «чиновничество, в особенности низшее, получало ничтожное жалование» [1, с. 19].

Среди ученых советского периода, которые в своих общих работах анализировали материальное обеспечение чиновников дореформенного времени, выделяются исследования Н. П. Ерошкина [2], П. А. Зайончковского [3]. Так, например, П. А. Зайончковский приходил к выводу, что в целом в дореволюционное время материальное положение «основной массы чиновничества» было очень тяжелым [3, с. 72].

Из авторов постсоветского и современного этапов по теме настоящего исследования необходимо назвать работы Д. В. Андрияновой и В. М. Костомарова [4], В. А. Иванова [5, 6], И. Г. Мельниковой [7], У. В. Пашинцевой [8], Л. Ф. Писарьковой [9]. И. Т. Шатохина [10], Л. Е. Шепелева [11].

Невозможно обойти стороной фундаментальный труд Санкт-петербургского историка Б. Н. Миронова «Российская империя: от традиции к модерну», который среди прочего отдельные главы своего исследования посвятил анализу материального обеспечения отечественного бюрократического аппарата [12]. Интересные мысли по теме исследования содержатся в работах современного ученого Л. Ф. Писарьковой. Историк приходит к выводам, что «с начала XIX века в связи с падением курса бумажных денег, которыми выплачивали жалование и пенсии, материальное положение чиновников стало ухудшаться» [9, с. 152]. По мнению Л. Ф. Писарьковой, материальная необеспеченность российских чиновников дореформенного времени была одной из основных причин коррупции [9, с. 155].

По общему правилу жалование чиновников определялось штатами, издававшимися для каждой губернии. Штаты вводились на срок от 2 до 5 лет с тем, чтобы можно было скорректировать с учетом потребностей каждого судебного места их финансирование. Однако первые штаты 1780-х гг. оставались неизменными более

указанного срока. Несколькими указами первоначальные сроки были продлены для всех губерний по 1 января 1795 г. В правление Павла I количество судебных присутствий было сокращено, что среди прочего было связано с необходимостью увеличения окладов судебным чиновникам. Так, 18 февраля 1800 г. последовало издание Высочайше утвержденной записки генерал-прокурора и государственного казначея, которым некоторые должности губернского и уездного уровней сокращались [13, с. 38]. Предполагалось на этом сэкономить сумму в 233 779 руб. и в том числе увеличить жалование ассессорам судебных палат [14, л. 696 об.].

Таким образом, увеличение жалования судебным чиновникам предполагалось за счет сокращения штатов. В 1802 г. уже при Александре I последовали новые штаты. Однако в последующие годы суды остались при тех же средствах, выделенных первоначально после реализации принятых в 1775 г. «Учреждений для управления губернии Всероссийской империи» [14, л. 695–695 об.]. Современный исследователь В. А. Воропанов подчеркивает, что в первой половине XIX в. «размеры денежных окладов, установленные правительством, не выделяли судей среди государственных служащих» [15, с. 16].

Согласно ст. 989 Устава о службе по определению от правительства (далее – Устав о службе) «лицам, состоящим в гражданской службе, для содержания их определяется жалование...» [16, с. 208].

Жалование судьям выплачивалось со дня подписания приказа об их назначении на должность и до дня, в который учреждением, где чиновник служит, будет получен приказ о его увольнении от должности. В том случае если судья умирал во время нахождения на службе, то заслуженное им жалование, по день его смерти, остается собственностью его наследников» [16, с. 212, 215–216]. Согласно ст. 1039 Устава о службе жалование выдавалось «по миновании каждого месяца». За последний месяц года жалование выдавалось «не по прошествии месяца, а в конце онаго» [16, с. 220–221].

В 1824 г. Александром I был подписан принципиальный закон, который имел существенное значение для порядка расчета жалования чиновников, в том числе и судей. Так, 29 апреля упомянутого года в Высочайше утвержденном положении Комитета министров было закреплено, что чиновникам, которые остаются на службе, производить в виде награды не пенсии, а прибавочное жалование, «ибо гораздо приличнее чиновникам, на службе остающимся, определять в награду прибавочное жалование, а не пенсии, которые определяются только при отставке и по установленным особым правилам» [17, с. 291–292].

6 апреля 1825 г. сенатским указом было предусмотрено производить жалование за время сдачи

дел при выбытии чиновников. Было указано, что 10-месячный срок для сдачи дел в архив касался только отсылки счетов на ревизию [18, с. 196].

Согласно ст. 1003 Устава о службе источниками жалованья чиновников Российской империи были:

- общие государственные доходы;
- особые суммы и сборы;
- городские доходы;
- земские сборы [16, с. 211].

Основная часть судей получала жалованье из общих государственных доходов (государственное казначейство). Так, например, в губерниях Центрального Черноземья (Воронежская, Тамбовская, Орловская, Курская губернии) дореформенный судейский корпус, находящийся в ведомстве министерства юстиции, в основном финансировался из казенных денег. Из общих государственных доходов получали жалованье товарищи председателей судебных палат, совестный судья, уездные судьи. В указанных губерниях России только председатели судебных палат имели смешанное финансирование (из общих государственных доходов и из земских сборов) [14, л. 221–225, 272–275]. Из городских доходов, например, производились выплаты столовых денег и квартирных денег судьям коммерческих судов [14, л. 294].

Необходимо отметить, что из земских сборов часть жалованья получали только те председатели судебных палат, которые избирались на должности местным дворянством. Так, например, председатели судебных палат в Вятской губернии назначались от правительства. В этой связи смешанное финансирование содержания председателей судебных палат в данной губернии отсутствовало (денежное содержание председатели судебных палат получали исключительно из сумм, отпускаемых государственным казначейством) [14, л. 227].

Одна из причин введения в качестве источника денежного содержания сумм из земского сбора заключалась в стабилизации материального положения судейского корпуса империи. Председатели судебных палат, назначаемые от правительства и, соответственно, получавшие жалованье из общих государственных доходов, имели большее денежное содержание, поступающее из государственного бюджета, нежели судьи, назначаемые по итогам местных дворянских выборов. Например, председатель судебной палаты в Архангельской губернии по штатам 1845 г. имел годовое жалованье от казны в размере 1143 руб. 68 коп. сер. [14, л. 187 об.]. В Астраханской губернии по штатам также 1845 г. председатель судебной палаты имел также жалованье от казны в сумме 1143 руб. 68 коп. сер. в год [14, л. 192 об.]. В губерниях России, где председатели судебных палат избирались местным дворянством (например, Воронежская, Курская, Тамбовская, Орловская губернии), жалованье

от казны составляло всего 714 руб. 80 коп. сер. в год [14, л. 221–380]. Содержание судей было существенно повышено только в 1859 г. [19]. Законом от 4 июня 1859 г. штатное содержание судей было повышено на 50% [20, с. 528–530].

Бюджетных денег для повышения денежного содержания судей у государства не хватало. Поэтому увеличение жалованья за счет земского сбора в тех губерниях, где судьи избирались местным дворянством, выглядело вполне логичным шагом государства в том числе с точки зрения экономии казенных денег. Согласно примечанию к пункту «и» параграфа III статьи 13 Устава о земских повинностях расходы на содержание разных чинов производились из земского сбора «впредь до изыскания других источников для покрытия их» [21, с. 10]. Как показало время, иных источников для повышения жалованья судейскому корпусу Российской империи в дореформенное время государству найти не удалось.

Впервые увеличивать жалованье судей из сумм земских сборов было предложено Именным указом, данным Сенату «Об увеличении окладов жалованья председателей палат уголовного и гражданского суда, советников сих палат и губернских прокуроров» от 28 апреля 1837 г. Николай I предоставил возможность увеличивать жалованье председателям судебных палат, которые избирались от дворянства, из земского сбора. Об этом дворянство должно было «сделать соображение особо в каждой губернии» [22, с. 282]. Этим же законом советники судебных палат были переименованы в товарищи председателей судебных палат с повышением жалованья. К примеру, товарищам председателей судебных палат в Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской губерниях предполагалось довести жалованье до 2500 руб. в год [23, л. 24–24 об., 26 об.]. В общем порядке из государственного бюджета председателям судебных палат жалованье повышено не было. Добавочное жалованье получили только те председатели судебных палат, которые назначались от короны (например, Вятская, Пермская, Таврическая, Архангельская, Астраханская и др.) [23, л. 26–26 об.].

Возможность увеличивать жалованье председателям судебных палат из земского сбора была конкретизирована Высочайше утвержденным положением Комитета министров от 9 сентября 1837 г. Было указано, что местное дворянство должно само установить, «с какого времени и в каком количестве должно производить председателям прибавку жалованья». Кроме этого, было предложено на рассмотрение дворянства «и назначение добавочного жалованья тем из них, которые занимают сии места не по выборам, а от короны» [24, с. 746–747].

Очевидно, не все дворяне желали за свой счет, из сумм земского сбора, увеличивать жалованье судьям. В этой связи «со стороны

некоторых местных начальников губерний возник вопрос: следует ли прибавочное жалование председателям судебных палат в губерниях, где назначение их зависит от выбора дворянства, производить ... из общих сумм земского сбора, или из частного сбора с одних помещичьих крестьян». Земские сборы являлись денежными губернскими повинностями, «отправляемыми посредством сбора со всего земства губернии» [21, с. 8]. Высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 25 апреля 1838 г. было указано, что прибавка к жалованию председателей судебных палат необходимо производить из общих земских сборов, а не только из частного сбора с одних помещичьих крестьян [25, с. 315].

Устройство земских повинностей было конкретизировано Именным указом, данным Сенату «Высочайше утвержденными правилами нового устройства земских повинностей» от 13 июля 1851 г. [26].

Точные ежегодные суммы добавочного жалования по ведомству министерства юстиции из общих губернских земских сборов были зафиксированы в Приложении к Уставу о земских повинностях 1857 г. В разных губерниях эти суммы были различными, хотя и оставались неизменными еще со штатов 1845 г. [14, л. 187–380]. К примеру, в Курской, Орловской, Тамбовской губерниях доплаты председателям судебных палат производились в размере 428 руб. 85 коп. сер. Данная сумма добавочного жалования из земских сборов была более чем в половине губерний Российской империи. В Московской губернии добавочное жалование составляло 285 руб. 90 коп. сер. В Воронежской губернии земское добавочное жалование было выше – 560 руб. сер., в Харьковской губернии – 903 руб. 45 коп. сер. [21, с. 166].

В Воронежской губернии только 13,5% денежного содержания судейского корпуса ведомства министерства юстиции приходилось на суммы от земского сбора и, соответственно, 86,5% – из общих государственных доходов [14, л. 221–225]. В Курской губернии денежное содержание из земских сборов составляло 9,5% [14, л. 273–275]. В Московской губернии (без учета жалования судей коммерческого суда) доля денежного содержания судей ведомства министерства юстиции из земских сборов была и того меньше – 6,7% [14, л. 290–295]. Таким образом, основным источником жалования судей в дореформенное время выступали общие государственные доходы.

Важное место в вопросе организации жалования судей занимали вычеты. Впервые вычеты из жалования служащих были установлены Петром I в 1711 г. Тогда это были вычеты из жалования военных чинов на медикаменты [27]. В последующем появились новые вычеты из жалования. Так, например, в 1715 г. был установлен вычет за повышение чинами, который производился с приказных людей, пожалованных в дьяки [28]. Практически все иные вычеты из жалования

чиновников также были установлены в петровское время. К примеру, Екатериной II впервые был установлен вычет за пожалование орденами и другими знаками. Высочайший указ об этом последовал 8 декабря 1786 г. [29, с. 395].

К XIX в. вычеты из жалования служащих были сохранены и более детально регламентированы, кроме того, они получили повсеместное распространение также на жалование чиновников гражданской службы. Так, указом от 31 июля 1802 г. было установлено, что вычет за повышение чинами необходимо производить при первой выдаче жалования чиновнику, «а отнюдь не далее уже второй трети» [30].

Согласно ст. 1044 Устава о службе оклады судей «подвергаются ежегодному вычету» в соответствии с Уставом о пенсиях «для обеспечения участи вдов их и сирот» [16, с. 221]. Ст. 1045 данного документа закрепляла, что вычеты производятся «при самом отпуске сумм в те места, от коих выдача производится» [16, с. 221].

Вычеты из жалования судей дореформенной эпохи можно разделить на две группы:

- постоянные (вычеты на пенсию чиновнику, также его вдове и сиротам);
- временные: при повышении чинами и при отпусках; при пожаловании орденами и другими знаками отличия; по частным долгам и взысканиям; во время нахождения под судом и следствием; по разным другим штрафам, казенным начетам и взысканиям [16, с. 222].

Организация пенсионных вычетов из жалования была детализирована в Уставе о пошлинах. Ст. 590 закрепляла, что если жалование чиновника выше 142 руб. 95 коп., то вычитались 2 копейки с рубля, если жалование составляло 142 руб. 95 коп. или было меньше – вычиталось по 1 копейке с рубля. Согласно ст. 616 указанного документа из столовых денег вычиталась 1 копейка с рубля [31, с. 121, 125].

Постоянные вычеты производились один раз в год, а временные вычеты – по факту, дающему основание на такой вычет. Постоянные вычеты производились в пользу государственного казначейства (пенсионное обеспечение) и в инвалидный капитал (социальная помощь). В целях пенсионного обеспечения вычеты производились как из жалования судей, так и служащих, не отправляющих функцию правосудия, например секретарей судебных палат. Необходимо отметить, что вычеты для целей пенсионного обеспечения производились только из сумм жалования, составляющих казенные деньги. Из части жалования, источником которого выступали земские сборы или городские сборы, вычеты в пользу государственного казначейства не производились. Суммами всех вычетов для целей пенсионного обеспечения судей ведало государственное казначейство. К примеру, из жалования

председателей судебных палат в Воронежской губернии в размере 714 руб. 80 коп. сер. после 1845 г. вычиталась в пользу государственного казначейства сумма в размере 14 руб. 30 коп. сер. Таким образом, в год на руки председатели судебных палат получали жалованья из общих государственных доходов 700 руб. 50 коп. сер. Вычет в целях пенсионного обеспечения составлял 2% [14, л. 222].

Инвалидным капиталом заведовал Комитет о раненых (такое именование он получил с 19 марта 1858 г.), который учредили в 1814 г. Комитет выдавал пенсии и социальные пособия раненым военным, а также их вдовам и сиротам [32, с. 334]. В инвалидный капитал вычетов из жалований судей не производилось. Однако такие вычеты были обязательными для секретарей судебных палат. Вычеты в инвалидный капитал производились только из сумм причитающихся им столовых денег. Такой вычет был однопроцентным [33, л. 9]. Так, в Воронежской, Казанской, Курской губерниях столовые деньги секретарей судебных палат после 1845 г. составляли в год 170 руб. 71 коп. сер. В инвалидный капитал из этой суммы вычитался 1 руб. 71 коп. сер., что равнялось 1% [14, л. 222, 252, 273].

Ст. 625 Устава о пошлинах закрепляла, что одна из четырех частей сбора за повышение чинами составляла вычет из жалованья. Ст. 626 этого законодательного акта фиксировала, что «из жалованья вычитается за повышение чина месячный оклад». Вычет за повышение чина не касался столовых и квартирных денег [31, с. 127–128].

Одним из наиболее частых вычетов из жалованья судей был вычет за пожалованные ордена и другие знаки отличия. Порядок вычета с чиновников за пожалованные ордена среди прочего был конкретизирован законом от 9 декабря 1815 г. [29, с. 395–396]. В последующем данный вид вычета был детализирован ст. 245 Учреждения орденов и других знаков отличия. Ст. 247 этого документа устанавливала, что «следующие за пожалование орденом деньги вычитаются как из жалованья, так и из пенсий, по правилам, для вычетов за повышение чинами установленным» [34, с. 40].

Отдельного внимания в организации производства жалованья чиновников заслуживал вопрос выдачи жалованья судьям, находящимся под судом или следствием [16, с. 216–220]. К данной теме центральное правительство обращалось практически в течение всей первой половины XIX в. [35–38].

Законом от 26 марта 1826 г. фиксировалось, что гражданским чиновникам, находящимся под судом, производить половинное жалованье «по чинам их, в сравнении с военными» [39, с. 315]. Чуть позже актом от 31 августа 1826 г.

было постановлено таким чиновникам, преданным суду с удалением от должностей, выдавать половинное жалованье [40, с. 922].

Упомянутые законы касались только вычета из жалованья чиновников, состоящих под судом. В этой связи из некоторых губернских казенных палат в адрес министерства финансов стали поступать вопросы, производить ли вычеты чиновникам, которые еще не преданы суду, но находятся под следствием. В связи с данным вопросом 21 марта 1827 г. последовал указ, в котором обозначалось, что правило «половинного жалованья» также распространяется и на чиновников, состоящих под следствием [41, с. 269]. Таким образом, вычет из жалованья судей, состоящих под судом или следствием, составлял 50%.

В отдельном деле, заслушанном в Государственном совете в 1832 г., особо указывалось о том, чтобы «чиновникам, преданным суду за поступки, до службы не относящиеся, жалованья не производить» [35, л. 1].

С изданием Николаем I положения о дворянских выборах в губерниях империи стал возникать вопрос, «следует ли производить половинное жалованье служащим по выборам от дворянства чиновникам, кои имеют недвижимую собственность». По этому вопросу Высочайше было утверждено положение Комитета министров от 13 февраля 1832 г., которым правила вычета из жалованья чиновников, избираемых по выборам дворянства, приравнивались к общим правилам «половинного жалованья» [42, с. 81–82].

В 1836 г. в Государственном совете рассматривался вопрос, следует ли выдавать оправданным судебными приговорами чиновникам, за время состояния их под следствием и судом, удержанную половину жалованья. Государственный совет в общем собрании постановил выдавать удержанное за время следствия и суда жалованье, если приговором Сената чиновник был обвинен, а общим собранием по пересмотру оправдан. Мнение Государственного совета было Высочайше утверждено [37, л. 12–13].

В том числе вычеты из жалованья чиновников, состоящих под судом или следствием, указывали на обвинительный характер судебного процесса в дореформенное время. Розыскная форма процесса до судебной реформы 1864 г. не предполагала состязательности, презумпция невиновности не действовала.

В начале XIX в. весьма распространенным явлением было отправление одним чиновником двух или даже трех должностей. Особо не утруждая себя ни на одной должности, такой служащий получал двойное или тройное жалованье. Государственный деятель первой половины XIX в. и мемуарист А. Д. Боровков в своем сочинении приводит воспоминания, составленные им по ответам судимых декабристов: «Сколько

чиновников, едва имеющих занятие, пользуются большими окладами из двух и трех мест! Сколько таких же получают пенсии на службе! Но в то же время большая, несравненно большая часть бедствует, нуждаясь даже в пропитании, будучи обременена притом работою до упада» [43, с. 356].

В 1815 г. император подписал закон, согласно которому нельзя было «определять никого из чиновников в две или три должности, по коим получают они столько же окладов» [44, с. 415–416]. Тем самым упраздняясь практика производства одному чиновнику двойного или тройного полного жалованья.

Однако в некоторых случаях все же было возможно совмещать две должности. Так, 10 февраля 1831 г. было Высочайше утверждено положение Комитета министров «О допущении медицинских чиновников к различным должностям, с производством им по оным жалованья», в соответствии с которым находящиеся в ведении министерства внутренних дел медицинские чиновники в определенных случаях имели право занимать другие должности [45, с. 139–143]. По судейскому корпусу подобных специальных указов не выходило.

Однако Высочайше утвержденным положением Комитета министров «О производстве жалованья по нескольким должностям» от 22 декабря 1836 г. правило упомянутых медицинских чиновников распространялось на все ведомства. Было постановлено, «чтобы никто не мог занимать двух и более должностей с получением по оным жалованья, или других окладов, если должности те состоят одна от другой в какой-либо зависимости или подчиненности» [46, с. 309–310]. Данное правило возводилось в общую норму при издании Свода законов Российской империи в 1857 г. Хотя двойной оклад мог быть производим только с Высочайшего согласия [16, с. 214].

Анализ архивных и законодательных материалов позволяет утверждать, что государство в дореформенное время достаточно внимательно относилось к организации производства жалованья чиновников. В первую очередь это касалось обеспечения законодательными актами. Неплохо был проработан, к примеру, вопрос с вычетами из жалованья, совмещения должностей. Все это все же не исключало противоречий в законе, а также недопонимания в практической плоскости – в губерниях.

Финансовые источники жалованья судей не были однородными. Основным источником выступали казенные средства (общие государственные доходы). Некоторое увеличение жалованья судейского корпуса России последовало после 1837 г., когда дворянству в губерниях империи было разрешено производить добавочное жалованье судьям, избираемым по выборам, из сумм земских сборов. Однако процент таких

добавочных жалований в общей массе производящихся всем судьям конкретной губернии денежных выплат был весьма невелик. По губерниям, которые были проанализированы в настоящем исследовании, процент сумм земских сборов колебался от 13,5% до 6,7%.

Важно отметить, что опыт организации производства жалованья отечественному судейскому корпусу первой половины XIX в. был востребован в ходе реализации судебной реформы 1864 г. Во-первых, дореформенная система денежного обеспечения судей показала, что основное внимание в регулировании материального обеспечения необходимо уделять именно жалованью судей. После 1864 г. была продолжена законодательная работа, направленная на детализацию организации производства судьям жалованья. Во-вторых, авторы судебной реформы 1864 г. учли низкий уровень материального обеспечения судей дореформенного времени в системе новых судейских жалований, распределение которых обозначалось не по чинам, а по должностям. Оклады судей были повышены, что в том числе отражало реализацию принципа независимости судей. В-третьих, система вычетов из жалованья судей, системно оформившаяся в первой половине XIX в., явилась основой для дальнейшего развития института отчислений из жалованья судей, в том числе в эмеритальные кассы судебного ведомства. В-четвертых, опыт производства добавочного жалованья судьям из сумм земского сбора был востребован при организации материального обеспечения мировых судей. В-пятых, практика удержания части жалованья судей, состоящих под судом или следствием дореформенной эпохи, была распространена на мировые судьи с учетом того, что в подобных случаях жалованье им полностью не выплачивалось.

Таким образом, рассмотрение места жалованья в системе денежного обеспечения судей Российской империи позволяет сделать вывод о том, что оно играло ключевую роль в вопросе легального материального благополучия судейского корпуса.

Список литературы

1. Катаев И. М. Дореформенная бюрократия: по запискам, мемуарам и литературе. СПб.: Книгоизд-во типо-лит. «Энергия», 1914. 180 с.
2. Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. М.: Мысль, 1981. 252 с.
3. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России. М.: Мысль, 1978. 288 с.
4. Андриянова Д. В., Костомаров В. М. Чиновничество и служащие Тобольского и Томского губернских управлений конца XIX – начала XX вв. в пространственном измерении // Журнал фронтирных исследований. 2023. Т. 8, № 2. С. 62–80. <https://doi.org/10.46539/jfs.v8i2.410>

5. Иванов В. А. Губернское чиновничество 50–60 гг. XIX в. в России : (по материалам Моск. и Калуж. губ.) : ист.-источниковед. очерки. Калуга : КГПИ, 1994. 229 с.
6. Иванов В. А. Уровень материального обеспечения местного чиновничества в России в середине XIX в. (опыт статистического анализа) // Власть. 2012. № 8. С. 122–124.
7. Мельникова И. Г. Чиновники губерний Верхнего Поволжья в первой четверти XIX в. // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. № 51. С. 24–26.
8. Пашинцева У. В. Оплата и стимулирование труда государственных служащих дореволюционной России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1–2. С. 336–344.
9. Писарькова Л. Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX века // Человек. 1995. № 4. С. 147–158.
10. Шатохин И. Т. Поместное дворянство и провинциальное чиновничество первой половины XIX века // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (283). С. 165–170.
11. Шепелев Л. Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб. : Искусство-СПб, 1999. 480 с.
12. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну : в 3 т. СПб. : Дмитрий Буланин, 2023. Т. 3. 992 с.
13. Высочайше утвержденная записка генерал-прокурора и государственного казначея «Об оставлении при казенных палатах по одному ассессору; об отмене уездных землемеров; о обращении штатных губернских и уездных конных драгун в пехотные; о распределении остающейся от того суммы на прибавку окладов ассессорам и прочим чинам, и о бытии особому секретарю при гражданских губерниях» // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание I : в 45 т. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 26, № 19281. С. 38.
14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1152 Департамент государственной экономики Государственного совета. Оп. 4 1851. Д. 113.
15. Воропанов В. А. Эволюция статуса судей в законодательстве Российской империи первой половины XIX в. // История государства и права. 2014. № 9. С. 15–19.
16. Устав о службе по определению от правительства // Свод законов Российской империи : в 15 т. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1857. Т. 3, кн. 1. С. 1–752.
17. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О назначении чиновникам на службе остающимся прибавочного жалованья в награду, а не пенсионера» от 29 апреля 1824 г. // ПСЗРИ. Собрание I : в 45 т. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 39, № 29884. С. 291–292
18. Сенатский «О непроизводнении жалованья за время сдачи дел» от 6 апреля 1825 г. // ПСЗРИ. Собрание I : в 45 т. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 40, № 30316. С. 196.
19. Подлесных С. Н. К вопросу об увеличении окладов судейскому корпусу Российской империи в 1859 г. // Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики : материалы V междунар. науч.-метод. конф. (Оренбург, 27–28 марта 2025 г.). Оренбург : Оренбургский институт путей сообщения, 2025. С. 564–568.
20. Именной, объявленный Сенату министром юстиции, опубликованный 11 июня «Об усилении штатного содержания губернских и уездных мест и лиц ведомства министерства юстиции» от 4 июня 1859 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II : в 55 т. СПб. : Типогр. II отд. С.Е.И.В.К., 1861. Т. 34, № 34563. С. 528–530.
21. Устав о земских повинностях // Свод законов Российской империи (СЗРИ) : в 15 т. СПб. : Типогр. II отд. С.Е.И.В.К., 1857. Т. 5, кн. 2. С. 1–248.
22. Именной, данный Сенату «Об увеличении окладов жалованья председателей палат уголовного и гражданского суда, советников сих палат и губернских прокуроров» от 28 апреля 1837 г. // ПСЗРИ. Собрание II : в 55 т. СПб. : Типогр. II отд. С.Е.И.В.К., 1838. Т. 12, № 10185. С. 282.
23. РГИА. Ф. 1152. Оп. 2 1837. Д. 57.
24. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О предоставлении дворянским собраниям назначать председателям судебных палат добавочное жалованье» от 9 сентября 1837 г. // ПСЗРИ. Собрание II : в 55 т. СПб. : Типогр. II отд. С.Е.И.В.К., 1838. Т. 12, № 10542. С. 746–747.
25. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О производстве прибавочного жалованья председателям судебных палат, занимающим места сии по выборам, а равно и от короны, из общих сумм земского сбора» от 18 мая 1838 г. // ПСЗРИ. Собрание II : в 55 т. СПб. : Типогр. II отд. С.Е.И.В.К., 1839. Т. 13, № 11163. С. 315.
26. Высочайше утвержденные правила нового устройства земских повинностей от 13 июля 1851 г. // ПСЗРИ. Собрание II : в 55 т. СПб. : Типогр. II отд. С.Е.И.В.К., 1852. Т. 26, № 25398. С. 483–531.
27. Штаты кавалерийских и пехотных полков, с показанием расположения оных по губерниям от 19 февраля 1711 г. // ПСЗРИ. Собрание I : в 45 т. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 4, № 2319. С. 590–627.
28. Именной, объявленный из Сената «О взимании с пожалованных в дьяки по 100 рублей на лазареты» от 23 мая 1715 г. // ПСЗРИ. Собрание I : в 45 т. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 5, № 2911. С. 158.
29. Сенатский «О взносе чиновниками, Всемилостивейшее пожалованными в кавалеры, следующих в орденский капитул денег» от 9 декабря 1815 г. // ПСЗРИ. Собрание I : в 45 т. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 33, № 26015. С. 395–396.
30. Сенатский «О вычете денег, следующих за повышение чинов, при первой выдаче жалованья» от 31 июля 1802 г. // ПСЗРИ. Собрание I : в 45 т. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 27, № 20355. С. 211–212.

31. Устав о пошлинах // СЗРИ : в 15 т. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1857. Т. 5. С. 1–167.
32. Сулова Л. Н. Пенсионное обеспечение российских военнослужащих в XIX – начале XX века (по материалам Тобольской губернии) // Научный диалог. 2019. № 2. С. 326–337. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-2-326-337>
33. РГИА. Ф. 733 Департамент народного просвещения. Оп. 120. Д. 259.
34. Учреждение орденов и других знаков отличия // СЗРИ : в 15 т. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1857. Т. 1, кн. 6. С. 1–196.
35. РГИА. Ф. 1149 Департамент законов Государственного совета. Оп. 2 1831. Д. 67.
36. РГИА. Ф. 1149. Оп. 2 1833. Д. 52.
37. РГИА. Ф. 1149. Оп. 2 1836. Д. 61.
38. РГИА. Ф. 1149. Оп. 2 1837. Д. 98.
39. Именной, данный Сенату «О выдаче гражданским чиновникам, находящимся под судом, половинного жалования по чинам их, в сравнении с военными» от 26 марта 1826 г. // ПСЗРИ. Собрание II : в 55 т. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 1, № 214. С. 315.
40. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О производстве жалования гражданским чиновникам, преданным суду с удалением от должностей» от 31 августа 1826 г. // ПСЗРИ. Собрание II : в 55 т. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 1, № 569. С. 922.
41. Сенатский «О производстве чиновникам, под следствием находящимся, половинного жалования» от 21 марта 1827 г. // ПСЗРИ. Собрание II : в 55 т. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 2, № 975. С. 269.
42. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О правилах удовлетворения жалованьем состоящих под судом чиновников, служащих по дворянским выборам» от 13 февраля 1832 г. // ПСЗРИ. Собрание II : в 55 т. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1833. Т. 7, № 5163. С. 81–82.
43. Боровков А. Д. Автобиографические записки // Русская старина. 1898. С. 331–362.
44. Именной, объявленный военному министру Президентом Государственного совета князем Салтыковым «О неопределении никого из чиновников в две или три должности; о непроизводнении столовых денег вдвойне, а квартирных тем чиновникам, кои пользуются казенными квартирами; о показании при представлениях к наградам, что оными чиновниками во время службы получено и о внесении также в формулярные списки всех получаемых наград» от 23 декабря 1815 г. // ПСЗРИ. Собрание I : в 45 т. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1830. Т. 33, № 26041. С. 415–416.
45. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О допущении медицинских чиновников к различным должностям, с производством им по оным жалования» 10 февраля 1831 г. // ПСЗРИ. Собрание II : в 55 т. Отд. I. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1832. Т. 6, № 4337. С. 139–143.
46. Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О производстве жалования по нескольким должностям» от 22 декабря 1836 г. // ПСЗРИ. Собрание II : в 55 т. СПб. : Тип. II отд. С.Е.И.В.К., 1837. Т. 11, № 9801. С. 309–310.

Поступила в редакцию 01.11.2025; одобрена после рецензирования 20.11.2025; принята к публикации 20.01.2026; опубликована 30.06.2026

The article was submitted 01.11.2025; approved after reviewing 20.11.2025; accepted for publication 20.01.2026; published 30.06.2026